Твердыня ордена не могла тягаться в роскоши со дворцом императора Зиркнифа или королевы Драудиллон. Но, по мнению Алголона, этого и не требовалось. Один комплект доспехов мастера клинка стоил дороже любого дворца этого мира. В сокровищнице имелось достаточно золота, чтобы покрыть им половину Цитадели. Как внутри, так и снаружи. Не говоря уже о иных артефактах и ресурсах.

Бывший игрок не чувствовал в себе желания или потаенных позывов, толкавших бы его кичиться богатством. Не видел в этом нужды. Не считал, что ему нужно кому-то доказывать свою состоятельность, силу. В этом мире все, кто имел контакты с Цитаделью, все понимали без излишних демонстраций. К тому же, он сам любил простоту во всем.

Дойдя до дверей Зала Битв, Страж прошел внутрь. Его взору открылось хорошо знакомое пространство. Голое, без лишних элементов. Здесь он провел сотни часов, оттачивая навык обращения с копьем. Бился со своими младшими стражами.

Каменщики множество раз меняли массивные напольные плиты. Чинили и другие разрушения. Но им, казалось, это приходилось только в радость.

Правда, кое-чему постороннему все же нашлось место. У ближней ко входу колонные стоял обыкновенный стол. Такие использовали в Пиршественном Зале, выстраивая в длинные полосы. Возле него стояла горничная. Прекрасная эльфийка. Прошедшая строгий отбор и обучение. Одетая в наряд, пошитый и лучшей ткани, какую себе могла позволить не каждая дворянская семья.

- Господин, рада вас видеть. – Она безукоризненно поклонилась, сверкая довольными глазами.

- Благодарю за работу, Иллая. – Алголон мягко кивнул. – Ступай. Сегодня тут убирать не придется. Завтра.

- Как вам будет угодно. – Девушка еще раз поклонилась и направилась к выходу.

Страж же, наоборот, подошел к столу. На нем стопками были сложены большие фолианты. В кожаном переплете. В правом верхнем углу каждого красовалась выдавленная драконья голова. В остальном коричневые обложки оставались скупы на украшения.

Не поднимая, бывший игрок правой рукой раскрыл верхний труд. Глаза потянулись вдоль букв, иной раз опускаясь на подробные изображения. Пальцы листали страницы. В сознании всплывала уже хорошо знакомая, совсем не забытая, информация.

Каждая книга являлась часть многосоставного набора. И во всех деталях описывала повадки, способности, сильные и слабые стороны того или иного подвида драконов. Выявляла их иерархию. Служила настоящим незаменимым справочником для охотников на драконов. В свое время гильдия долго собирала полный комплект. На страницах каждого фолианта скрывались великолепно замаскированные подсказки, нужные для поиска Галакронда. А еще они позволяли получать вкусные пассивки определенным классам. Так что позже копии хорошо продавались на игровом аукционе.

Погрузившись в чтение, Алголон не упустил момент, когда рядом с ним оказался сгусток черного огня. Измененное восприятие позволяло ему охватывать всю территорию Цитадели. Даже выходило далеко за ее пределы, позволяя отмечать передвижения любого носителя драконьей крови. Что уж говорить о самих драконах. Для него они были что маяк в кромешной тьме.

- Итак. – Начал он, совершенно спокойным тоном. С ничего не выражающим лицом. – Ты пришла.

- Да. Ты хотел меня видеть.

- Верно. – Страж ненадолго прикрыл глаза, собираясь с мыслями. – Нам есть, о чем поговорить. – Он повернулся к супруге, окинув ее внимательным взглядом.

Тиамат старалась держаться непринужденно. Пыталась сохранить непроницаемую маску на лице. Однако владыка Цитадели слишком хорошо выучил ее манеру поведения за минувшие десятилетия. Смог различить легкую нервозность. Заметил, как она слегла покусывает правую щеку. Легкое сокращение пальцев рук.

- Что ты хочешь обсудить, любимый? – Хранительница Сокровищницы улыбнулась.

- Вот это. – Бывший игрок закрыл и поднял фолиант, выставив его перед своей грудью. – Из твоего личного уголка в библиотеке Храма Огня.

- Разве с этими текстами есть какая-то проблема? – Эльфийка подошла ближе. Но шаги ее были маленькими. Робкими. Она явственно опасалась.

- Нет. – Алголон мягко покачал головой, качнув не убранными в прическу волосами, ниспадающими на спину. – Очень полезные книги. Ты знала, что каждый мастер клинка должен их знать наизусть?

- Да? – Тиамат приподняла тонкие бровки. – Ни разу не заставала их за чтением. Они все больше мечом помахать стремятся.

- Оттачивают навыки. Такова их клятва мне и самим себе. – Труд в руках эльфа вспыхнул яростным золотым огнем. Минуло мгновение, и от него ничего не осталось. Лишь редкие хлопья пепла осели на ладони и белую рубашку. – Для тебя же, эти знания оказались вредны. Очевидно, я допустил ошибку, позволив ими увлечься.

- Почему ты так говоришь? – Тиамат сделала еще несколько шагов вперед, хотела приблизиться к супругу, нежно приобнять. Но замерла на месте, пораженно уставившись на длань, воспрещающую это сделать.

- Сейчас не время. – Владыка Цитадели сохранил прежнюю бесстрастность. – Рейнхарт поведал мне о твоих речах.

- Вот оно как… – Пробормотала эльфийка, сокрушенно выдыхая. – Я знала, что верный пес тебе обо всем доложит. – Она отвела глаза, едва не скорчив гримасу.

- Так ты о нем думаешь? – Страж нахмурился.

- Отчасти. В основном во мне говорит обида.

- Обижаться следует не тебе, а всем тем, кого ты предлагала убить. И в первую очередь Алекстразе. Скажи мне, почему те слова сорвались с твоих уст?

- Потому, что я хочу сделать нашу стаю сильнее. – Хранительница Сокровищницы не решалась повернуться к супругу. К своему творцу.

- И только? – Золотые глаза с вертикальным зрачком начали наливаться внутренним светом. На

точеном лице заиграли желваки.

- Да.

- Понятно. – Остальные фолианты моментально вспыхнули от одного брошенного на них взгляда. – Я ошибся. – Алголон убрал руки за спину, крепко их сцепив друг о друга. Сквозь рубашку на рукавах стал пробиваться внутренний свет, очерчивая положение вен и костей. – Сильно ошибся. И глубоко разочарован. В первую очередь, в самом себе. – Пояснил он.

- Почему… ты так говоришь? – Тиамат поежилась, опустив глаза под ноги. Ощущение мощи чистейшего, опаляющего Света, пугало ее.

- Я подумал, что тебе удалось наладить дружеские отношения с Алекстразой. Знаешь, мне приносила удовольствие мысль о ваших взаимоотношениях. Думал, обретение подруги, такого же дракона, поможет тебе… вырасти. Стать лучше. Питал надежду, что ты начнешь брать с нее пример. Хоть в чем-нибудь. Но, как видно, я оказался до смешного наивен. Первое, чего ты пожелала – превратить ее в раба. Моего раба, очевидно.

- Нет… я лишь хотела, чтобы она стала частью нашей стаи. Разделила со мной кладку…

- И для этого ты предложила убить ее супругов. Саму Алекстразу взять в плен. Чтобы я ее изнасиловал. И продолжал это насилие в будущем. Потому что иначе она никогда бы не согласилась добровольно понести от меня, учитывая обстоятельства. А, не стоит забыть о полном истреблении красной стаи. Ведь они бы пришли отбивать свою королеву. Свою мать. Стоит еще припомнить о существовании других стай. Которым мы этим поступком напрямую объявим войну. Я правильно расценил твои желания?

Эльфийка молчала.

- Почему ты вообще решила, что эта идея “здравая” и ее стоит выносить на обсуждение? – Страж бурлил. Буквально сгорал от внутреннего гнева. – Что тобой двигало? Возможно, шепот в голове? Помутнение сознания? Что-то взяло над тобой контроль в тот момент?

- Нет…

- Тогда я не понимаю. Совсем тебя не понимаю.

- Мы драконы. – Эльфийка набралась смелости поднять глаза. – Самые могущественные существа. Разве не можем мы… просто брать, что нам нравится? Поступать, как хочется? Я читала…

- Довольно! – Не выдержав, Алголон невольно повысил голос и махнул рукой. Волна ревущего пламени затопила половину зала. Чешуя возникла поверх одежды. – Мы не животные! Не те безумные твари! – Он цедил слова сквозь зубы. – Мы их убиваем. Истребляем. Уничтожаем! А ты? Решила стать одной из них? И меня таковым посчитала?

- Но… я хотела помочь…

- Ты слишком увлеклась чтением. Больше не получишь в свои руки книги о драконах, что жили на Иггдрасиле. Ума не приложу, почему ты решила, что им следует подражать. – Голос эльфа стал тише. На доспехах танцевали язычки огня. – Знаешь, окажись ты в те времена среди них… я бы тебя убил.

«Но это моя вина» – Проговорил он мысленно, гневаясь больше на самого себя. – «Я не дал тебе свою историю. Не подарил прошлое. Не наделил устоявшимся характером»

- Хочешь мне помочь, говоришь? – Продолжил он вслух. – Теперь будешь всегда рядом со мной. Всегда. Я не позволю тебе стать одной из тех тварей. Что считали себя выше всех. Выше богов. Правда в том, что и боги умирают, слишком многое о себе возомнив.

http://tl.rulate.ru/book/96093/3366477